

МОСКВИЧКА радости жизни

Там, за кордоном

Серийная путешественница Элина Малкина летом загорала на Чукотке и нашла способ добраться до острова Врангеля — что почти невозможно даже для человека, который всем океанам упорно предпочитает Северный Ледовитый.

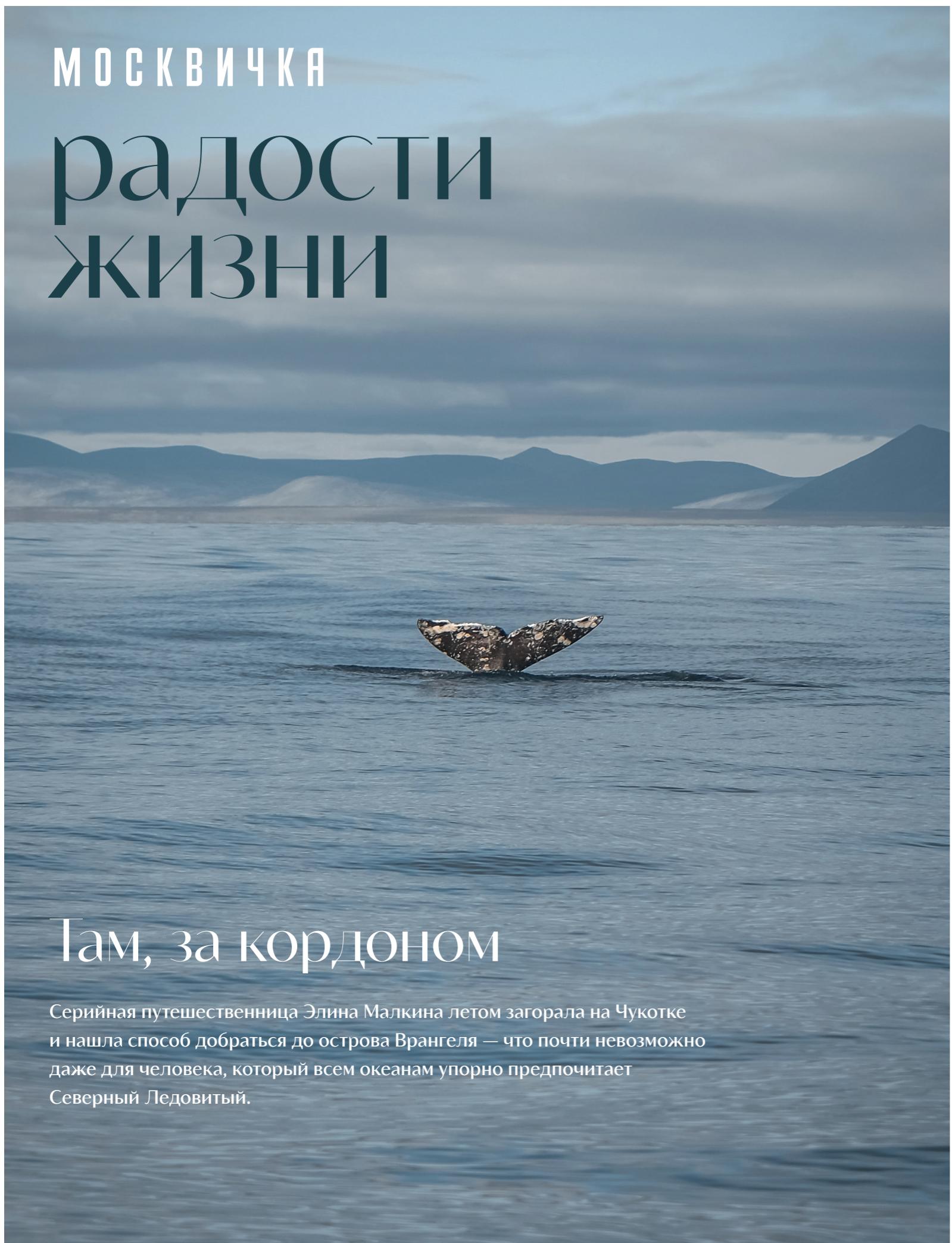

Фото: Элина Малкина

Дорога к острову Врангеля — это два с половиной часа лету над морем. Справа — главные местные жители, овцеубики и гуси. Именно из-за птиц сюда нельзя высадиваться в июле — чтобы не мешать гнездованию.

На предыдущем развороте слева направо.

В заливе Креста горбатые киты кормятся буквально в нескольких десятках метров от берега. Особенно их много в сентябре-октябре.

Вот так Чукотка выглядит с вертолета: ни дорог, ни опор ЛЭП. И снег — хотя на дворе август.

Никакое это было не путешествие, а экспедиция, хотя искали мы не золото (оно на Чукотке есть), а исключительно удовольствий. Подготовка занимает больше года, как у настоящих полярников. Про гедонизм, сервис и даже элементарные удобства забываем еще на стадии идеи. А проработать ее надо заранее, по ходу не подрулишь, потому что интернет там не ловится. Ты купил билет на самолет в регион, который создан в основном из туманов и вечной мерзлоты, на диво колоритен, но на девяносто процентов принадлежит природе, а не человеку.

Хотя я начала с гуманитарных связей — познакомилась с Идой Лейбовной Таубе (Ручиной), которая многие годы возглавляла Чукотское отделение российского Красного Креста. Эгвекинот, коса Мээчкын, Уэлькаль — она ошарашила меня непроизносимыми названиями, показала свои удивительные фото этих мест и помогла построить маршрут. И, на мою беду, упомянула, что остров Врангеля — роддом белых медведей. И мой серо-голубой глаз загорелся. Туда крайне трудно попасть не только из-за беспощадного арктического климата — остров бережет себя в статусе особо охраняемого заповедника. А в такую глухомань мне всегда очень надо.

Вместо планируемого июля Чукотка перенеслась на конец августа, потому что в середине лета на Врангеля не пускают совсем, чтобы не мешать гнездованию краснокнижных птиц: белых гусей, черных казарок, тулесов, шилохвостов, арктических куликов. Хотя в июле или августе — не так уж важно: летними вечерами на Чукотке около плюс десяти и лапы мерзнут одинаково.

В самолете Москва — Анадырь я насторожилась. Туристы в соседних креслах летели на Чукотку по второму и третьему разу и печально вздыхали, что до сих пор так и не попали на заветный остров. Но я же подготовилась — у меня к тому моменту уже был в кармане куртки предварительный пропуск в заповедник. Который не гарантирует ровным счетом ничего.

Остров Врангеля — из тех мест, где турист становится метеозависимым в прямом смысле слова. В существовании острова вообще долго сомневались и называли его призраком. В 1820 году будущий адмирал, один из основателей Русского географического общества Фердинанд Врангель лишь предположил его реальность, основываясь на рассказах чукчей, и нанес на карту примерно. А высадились на остров гораздо позже — американцы в 1881 году. Российская экспедиция добралась

фото: Элина Малкина

Отправляемся на встречу с китами
в заливе Креста, здесь их можно
наблюдать постоянно.

Справа: турбазу на косе Мээчкын
начали строить в 2022 году.

Фото: Зинаида Малынина

Вверху: знак Солнца, или 180-й меридиан, вид с коптера. Рядом с нашим вертолетом Ми-8 — шестиколесный вездеход, на котором приехала другая группа.

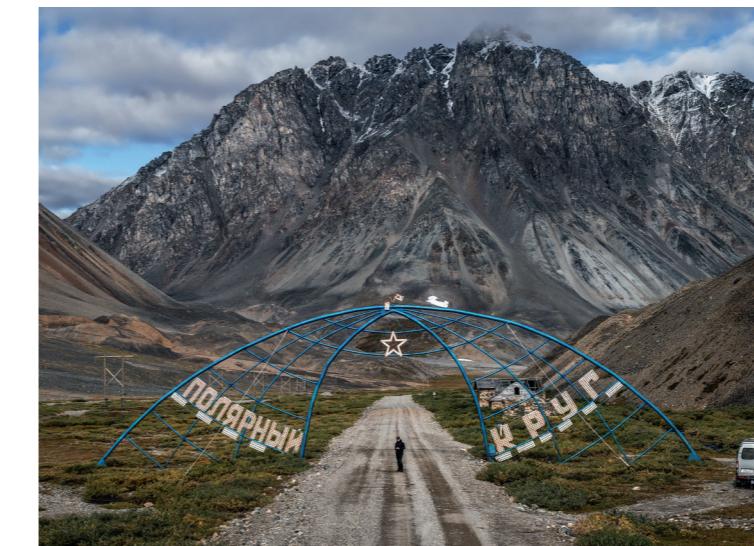
Этнопарк «Нуналихтак» на мысе Опасный в 7,5 километрах от поселка Эгвекинот.

фото: Элина Малкина

Арка «Полярный круг» расположена в точке пересечения автодороги Эгвекинот — Иультин с Северным полярным кругом.

Справа: бурый медведь на косе Мээчкын.

Мы сели на базе «Сомнительная». Там я наконец увидела овцебыков, белых мишек и почувствовала себя ничтожеством рядом с безразличием океана.

туда на судне «Вайгач» спустя еще тридцать лет, в 1911-м.

Я сразу отмела вариант добраться по воде — в большинстве случаев подступиться к скалистым берегам не дают волны по семь метров в высоту. А для вертолета сильные ветра и облачность могут спонтанно схлопнуть окно возможностей, и вот уже никто никуда не летит.

Но мне очень повезло. Благодаря абсолютно чистому небу я не томилась сутками в аэропорту и в процессе полета не развернулась назад в Эгвекинот на мысе Шмидта, где у нас была дозаправка. Просто провела тревожные два с половиной часа над морем. Должно было быть два, но ветер в морду Ми-8 тормозил мое приближение к краю земли. И вот наконец на горизонте появились сопки неизвестного.

Мы сели на базе «Сомнительная» — это домик с некоторым количеством сносно обустроенных комнат для смотрителей. Таких кордонов на острове несколько. На исследование мне дали всего пару

часов из-за опасений застывать здесь, потому что погода могла вот-вот измениться.

Но мне хватило этого времени, чтобы увидеть вальяжных овцебыков, белых мишек, тучи невиданных птиц, почувствовать себя ничтожеством рядом с безразличием Северного Ледовитого океана и поговорить с отрезанными от мира людьми.

Остров Брангеля обитаем: в домике ютятся сотрудники заповедника, метеорологи и военные. Все как один суровые. Смена длится в среднем год и восемь месяцев. Почти все это время — инфернальное морозилово (без него есть от силы двадцать дней), скучный консервный рацион, который забрасывают раз в год на барже, полное отсутствие женского общества. А главное — ноль вариантов выбраться до августа-сентября, в остальное время к острову не подобраться никак. В таких условиях человек либо «становится глыбой», либо ломается.

Но и камни иногда плачут. Меня попросили взять в вертолет одного из работников: у него умер отец, и он с мая дождался оказии улететь. Всю

ПУТЕШЕСТВИЕ

Коса Мээчкын в 100 км южнее поселка Эгвекинот — одна из самых длинных в мире, фактически это остров длиной 60 км. Здесь находится лежбище моржей и места гнездования редких птиц.

Здесь и на странице справа:
село Уэлькаль и кладбище
китов рядом с ним.

На Чукотке разрешено убивать китов. Из них делают «закатки»: мантак и копальхен. У каждого поселка лимит — шесть китов в год.

дорогу он рыдал, потому что был вынужден оставить на острове собаку. Парень понимал, что вряд ли вернется, а значит, друга больше не увидит.

Теперь о хорошем. Даже без врангелевских опасностей Чукотка сшибает с ног. В новостях пишут, что там декаданс, и не ошибаются, но путешественник будет смотреть только на потрясающие, хоть и своеобразные в своей красоте пейзажи. Там будто на Марсе — наверное, потому, что нет деревьев, только самые отчаянные пробиваются через криосферу до высоты кустарника.

Лучшие виды, на мой взгляд, — это залив Креста и Эгвекинот. И Мээчкын — коса-остров длиной более шестидесяти километров в Анадырском заливе Берингова моря. Там на песчано-галечном берегу есть одинокая турбаза из шести домиков. Один — «генеральский», для владельца и персонала. Второй — баня и ее филиал в виде горячего чана на берегу. Третий — кафе самообслуживания: продукты, алкоголь и мужество готовить в таких условиях необходимо привезти с собой.

Остальные сарай — для гостей. Турист в них распределяется по принципу «М и Ж». Зато прямо из номера М и Ж могут наблюдать бурых медведей и арктических пернатых во главе с редчайшим куликом-лопатнем. А еще — китов. С ними тут самая крутая история. В других местах искать встречи можно долго и безуспешно, они не любители позировать. А на Мээчкыне гиганты постоянно машут гостям хвостами. Самые юные выпрыгивают из воды особенно фотогенично — то есть высоко.

Но мне рассказали грустное — на Чукотке разрешено убивать китов. Из них делают «закатки»: мантак (кожа и сало) и копальхен (ферментированное мясо). Для коренного населения это ключевой способ выжить: другие продукты в большом дефиците и дороги. Официально у каждого поселка лимит — шесть китов в год. В Уэлькале я видела кладбище китов: все побережье усыпано огромными костями. Уэлькаль знаменит со времен Алсиба — это была первая остановка американских

фото: Элина Малкина

Этноленд «Нуналихтак. Авынэттын. Хозяин земли»
приглашает в поселение морских охотников
XVII-XIX веков.

истребителей, которые СССР закупал у США во время Второй мировой войны.

Если вам нравятся такие фотографии, то останков китов на Чукотке много. В Эгвекиноте в этнопарке «Нуналихтак», что означает «Хозяин земли», кинорежиссер и ученый Алексей Вахрушев собирался снимать одноименный фильм — для этого он воссоздал эскимосское поселение с кожаными байдарами и каяками, украсил его челюстями и скелетами кита. Все под открытым небом.

Еще одна точка, где вы достанете руки из перчаток и обснимаетесь, находится в окрестностях Эгвекинота. Это окруженная таким горным ландшафтом, что все рухнут от зависти, арка под названием «Полярный круг». Каждому, кто проходит под ней, выдают сертификат: мужчины становятся полярными волками, а женщины — полярными лисами.

Кстати, Эгвекинот — редкий для Чукотки поселок с приличной гостиницей, то есть несколькими по-честному уютными гостевыми домиками.

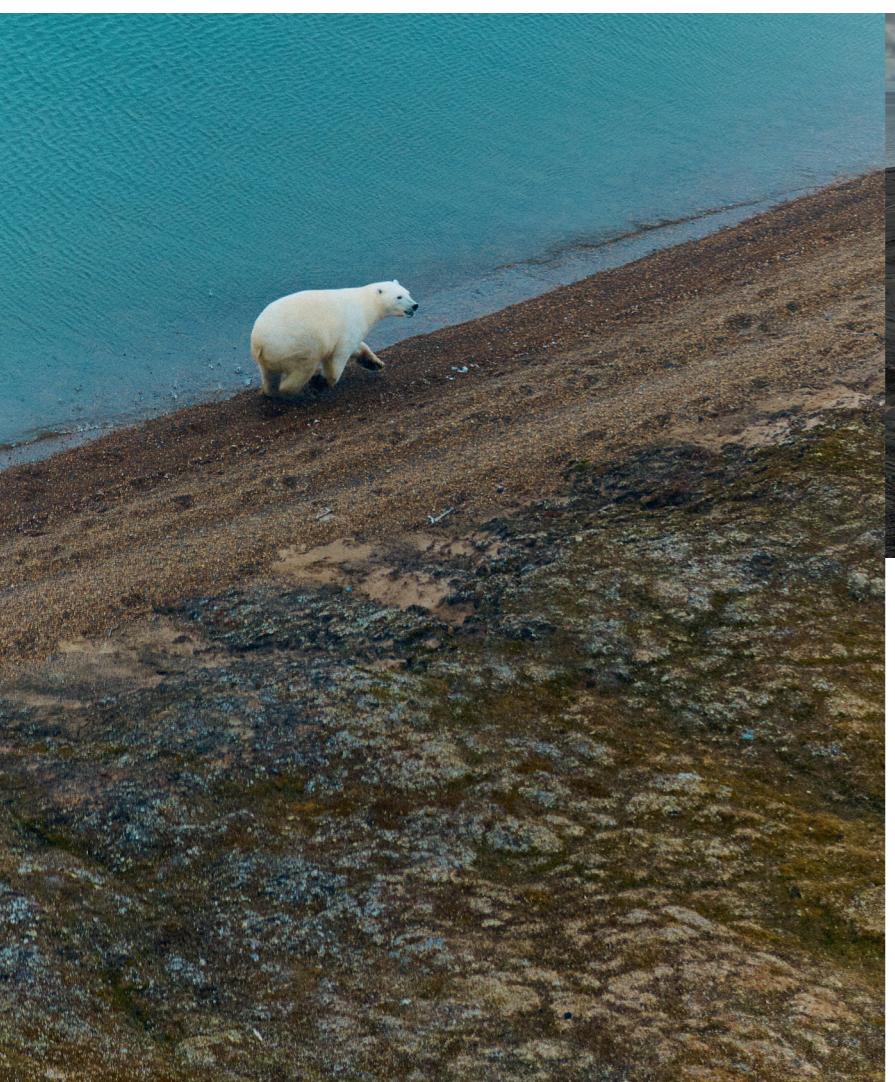
И даже имеется прекрасный общепит — кафе «13 стульев» с цитатами из Ильфа и Петрова на фасаде и сырниками в меню.

Любителям заброшек (знаю, что таких немало) стоит заехать в Гудым. Он находится на той же стороне лимана, что и аэропорт Анадырь. Это военный городок пятидесятых: здесь, практически вплотную к США, советская власть планировала победу в гонке вооружений. В обстановке полнейшей секретности. Но, говорят, при запуске Гудыма из Штатов пришла поздравительная депеша. Тоннели, выдолбленные в скале, сохранились почти полностью — просто мечта стalkerов.

Планируя поездку на Чукотку, запаситесь терпением, особенно в финансовом плане. Туроператоры и вертолетные перевозчики несговорчивы и категоричны: за время подготовки экспедиции мне вдвое подняли цены — просто «потому что». А до этого один товарищ отчеканил: «Даже думать о Врангелея для тебя не стану меньше чем за семь миллионов».

Да, я не ошиблась с нулями. При этом бизнес-класс Москва — Анадырь на июль-август выкупается почти мгновенно. Видимо, не только меня приводит восторг перспектива попасть в недосягаемое. ☺

Любителям заброшек стоит заехать в Гудым — тоннели, выдолбленные военными в скале, сохранились почти полностью.

Вверху:
заброшенная тропосферная
радиорелейная станция
рядом с селом Уэлькаль.
Она действовала до начала
2000-х и входила в состав
линии связи «Север».

Слева: белый медведь
на мысе Шмидта по дороге
на остров Врангеля.

Фото: Элина Малкина

Горы рядом с Эгвекинотом.

Внизу слева направо. Ядерную базу Гудым построили в 1958 году, в 1961-м она заступила на боевое дежурство и использовалась до 1986 года.

Фотограф Николай Зверков на квадроцикле гоняет медведей по косе Мээчкын.

